

В. Е. Лепский⁶

БЕЗОПАСНОСТЬ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

1. *Нарастающие угрозы культуре в эпоху глобальных перемен.* Современная эпоха глобальных перемен характеризуется конфликтом двух сценариев в организации жизнедеятельности мирового сообщества: консервативного сценария «Эксплуатация возможностей техногенной цивилизации» и прогрессивного сцена-

рия «Поиск новых форм цивилизационного развития». В условиях реализации первого сценария нарастают

⁶ Главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор психологических наук. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Аналитика сборки субъектов развития», «Социогуманитарные аспекты ситуационных центров развития» (в соавт.), «Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ)», «Рефлексивно-активные среды инновационного развития», «Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию», «Моделирование и под-

угрозы культурам всех субъектов мирового сообщества, в том числе тем, представители которых пытаются обогатиться за счет других народов, используя технологии неэквивалентного обмена и современный арсенал методов принуждения.

Главным источником угроз богатству разнообразия культур мирового сообщества являются субъекты, пытающиеся воплотить в жизнь расистские цели разделения человечества на избранных — людей первого сорта — и обслуживающих их — второго сорта. При этом в отношении обслуживающих применяются апробированные технологии, разрушающие их способность быть субъектами своего развития и соответственно конкурентами избранным. Ярким примером являются технологии управляемого хаоса, примененные для разрушения субъектности российского развития¹. В контексте угроз культуре главными мишенями воздействий являются: человек как творец культуры и ее воплощение; общество как субъект культурной идентификации и хранитель культуры; экологическая культура; культура техносферы, включая культуру организации гибридной реальности (субъектная, цифровая, физическая).

Угрозы человеку проявляются в разрушении экономики, что вызывает снижение качества жизни; в разрушении науки, образования, здравоохранения; бесконтрольном навязывании цифровой реальности, что приводит к многочисленным негативным последствиям для психики и прежде всего к блокировке рефлексии; в разрушении института семьи (ювенальная юстиция, однополые браки и др.), что обуславливает нарушение процессов социализации и приобщения к сложившимся культурам и др. Угрозы обществу выражаются в навязывании массовой культуры и неадекватных сложившимся культурам моделей демократии, стимулировании культа денег и идеалов общества потребления, перехвате управления через мировые финансово-экономические институты и цифровые платформы и др. Угрозы экологической культуры проявляются в ее игнорировании или выходе избранных из международных соглашений по защите окружающей среды и др. Угрозы культуре техносферы обнаруживаются в бесконтрольном внедрении технологий, опирающихся на принцип максимизации прибыли, в отсутствии механизмов оценки готовности человечества к внедрению новаций, а также механизмов контроля и нейтрализации негативных последствий применения новаций и др. Человечество не обладает адекватными механизмами нейтрализации рассмотренных угроз, что неминуемо приведет к примитивизации и разрушению многих культур, сокращению их разнообразия, деградации человечества. Принципиально важно отметить, что рассмотренные угрозы являются естественным порождением культуры техногенной цивилизации, сформированной на идеалах западной цивилизации. Как следствие, актуальна проблема поиска новой цивили-

держки сообществ в Интернете» (в соавт.), «Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности»; учебного пособия «Проблема субъекта (междисциплинарный анализ)» и др.

¹ Лепский В. Е. Технологии управляемого хаоса — оружие разрушения субъектности развития // Информационные войны. 2010. № 4. С. 69–78.

зационной модели человечества, формирования новой культуры посттехногенной цивилизации.

2. *Проблемы становления культуры посттехногенной цивилизации.* Предлагаемый нами вариант посттехногенной цивилизации представляется как переход к социогуманитарной цивилизации². Инициатором такого перехода может стать Россия, которая имеет основания претендовать на эту роль в силу своей культуры, исторического опыта интеграции народов с разнообразными культурами, философско-методологических разработок, создающих задел для формирования планетарного мировоззрения, ориентированного на мировое будущее субъектов развития, преодоление рыночного эгоизма, неэквивалентного обмена и принципа максимизации прибыли.

Главное препятствие на пути разработки и перехода к посттехногенной цивилизации — это бессубъектность развития человечества. У мирового сообщества отсутствуют действенные механизмы, обеспечивающие развитие человечества. А сформированные ранее нормы регулирования отношений в интересах международной безопасности в настоящее время фактически игнорируются избранными претендентами на мировое господство. Как следствие, ключевой проблемой при преодолении угроз техногенной цивилизации и переходе к социогуманитарной цивилизации является глобальная проблема становления субъектности развития человечества, решение которой связано с двумя первоочередными задачами: формированием современной культуры международной и национальной безопасности; разработкой современных моделей организации управления и развития человечества и механизмов внедрения этих моделей.

3. *Культура безопасности в эпоху глобальных перемен.* В период холодной войны сложилось представление о безопасности как защищенности от различного типа угроз. В эпоху глобальных перемен эти установки выглядят архаично, но они до сих пор закреплены в концептуальных и законодательных документах как на национальном, так и международном уровне. Международная и национальная безопасность должна обеспечивать не только защищенность от угроз, представления о которых весьма размыты в условиях бессубъектности развития, но в первую очередь безопасность способности субъектов к развитию, а также «сборки» субъектов развития. Актуальна разработка новой современной методологии и культуры безопасности³. Обеспечение национальной безопасности — это обеспечение способности граждан, общества и государства к совместному социальному воспроизводству и развитию в условиях динамично изменяющейся среды, а также защищенность стратегических и обеспечивающих национальных проектов. Аналогичное определение справедливо и для международной безопасности.

В настоящее время принято выделять частные направления безопасности, привязанные к сложившимся

² Лепский В. Е. Гармония культур в саморазвивающихся рефлексивно-активных средах (От техногенной к социогуманитарной цивилизации) // Контуры будущего в контексте мирового культурного развития : XVIII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 17–19 мая 2018 г. СПб. : СПбГУП, 2018. С. 431–433.

³ Лепский В. Е. Развитие и национальная безопасность России // Экономические стратегии. 2008. № 2. С. 24–30.

областям знания: экономическую, военную, информационную безопасность и др. Предлагаемый пересмотр понятия безопасности предопределяет иные основания для выделения направлений безопасности, ориентированные на способность субъектов к социальному воспроизводству и развитию, в частности онтологическую, идентификационную, инновационную, рефлексивную безопасность и др. Особое внимание должно уделяться *безопасности культуры*, которая является фундаментом для обеспечения способности граждан, общества и государства к совместному социальному воспроизводству и развитию в условиях динамично изменяющейся среды. Не случайно З. Бжезинский, комментируя факт поражения СССР в холодной войне и смутное время, переживаемое Россией, довольно точно охарактеризовал это как следствие разрушения концепции бытия русского народа¹. А концепция бытия базируется прежде всего на культуре. Столь же закономерно, что российская культура уже на протяжении длительного исторического периода и в настоящее время является объектом нападков, разрушения, критики и отрицания. Результатом таких систематических воздействий стало разрушение субъектности российского развития.

4. *Мир как саморазвивающаяся полисубъектная (рефлексивно-активная) среда*. Разработка новых моделей обеспечения безопасности культурного бытия

должна базироваться на современных философско-методологических основаниях кибернетики саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред. Базой научного обеспечения безопасности может выступить постнеклассическая научная рациональность², в рамках которой механизм развития представляется как саморазвивающаяся полисубъектная (рефлексивно-активная) среда. Важнейшим положением кибернетики саморазвивающихся полисубъектных сред является *включенность общества в процессы контроля, управления и развития*, что соответствует представлению о народах как носителях властных полномочий. Эта включенность общества распространяется и на стратегическое целеполагание социальных систем, которое, как правило, осуществляется за кулисами процессов управления и развития и, как следствие, в интересах властной элиты с игнорированием интересов общества³. Социогуманитарная *кибернетика третьего порядка* дает основания российской науке в XXI веке претендовать на лидерство в обеспечении перехода мирового сообщества от техногенной к социогуманитарной цивилизации, в формировании субъектности развития человечества. Переход неизбежен, ибо в противном случае человечество будет приближаться к катастрофе нарастающими темпами. В центре внимания на пути в будущее — безопасность культуры и культура безопасности.

¹ *Ипполитов К. Х., Лепский В. Е.* О стратегических ориентирах развития России: что делать и куда идти // Рефлексивные процессы и управление. 2003. Т. 3, № 1. С. 5–27.

² *Степин В. С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.

³ Стратегическое целеполагание в ситуационных центрах развития / З. К. Авдеева [и др.] ; под ред. В. Е. Лепского, А. Н. Райкова. М.: Когито-Центр, 2018.